

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее
преступность деяния, в российском уголовном праве»

Выполнил: Разетдинов Тахир Такиевич
40.05.02 - Правоохр. деятел.н., 344 уч.гр.

Руководитель: старший преподаватель
кафедры уголовного права
подполковник полиции
Сафин Нияз Минрафкатович

Рецензент: начальник ОП №8 «Горки»
Управления МВД России по г.Казани
подполковник полиции
Хаматвалеев Азат Тагирович

Дата защиты: "___" _____ 20__ г.

Оценка

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ЗНАЧЕНИЕ.....	5
§1. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния	5
§2. Социальная обусловленность и правовая природа крайней необходимости	13
ГЛАВА 2. УСЛОВИЯ И ПРЕДЕЛЫ ПРАВОМЕРНОСТИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ.....	22
§1. Условия правомерности крайней необходимости	22
§2. Уголовная ответственность за превышение пределов крайней необходимости в теории и на практике	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	41
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	44

ВВЕДЕНИЕ

Иногда человек вынужден причинять вред другим лицам, их интересам для устранения опасности, которая угрожает ему или другим лицам, интересам общества, государства. Статья 39 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ¹) называет указанные действия состоянием крайней необходимости.

Крайняя необходимость является обстоятельством, исключающим преступность деяния. Состояние крайней необходимости порождается коллизией двух правоохраняемых интересов, когда во имя спасения одного (более важного) из них приносится в жертву другой, менее важный.

В этой связи особенно значимым является вопрос о том, при каких условиях крайняя необходимость является правомерной, а при каких правомерность в действиях (бездействии) того или иного лица отсутствует. В свете вышесказанного, рассмотрение института крайней необходимости, несомненно, является актуальным и требует изучения.

Крайняя необходимость имеет и ряд признаков, присущих только ей.

Это, например, цель; причинение вреда третьим лицам; своевременность причинения вреда; наличие опасности, устранение которой невозможно другими способами, кроме как причинением вреда правоохраняемым интересам и др.

Цель работы: комплексный анализ уголовно-правового института «крайней необходимости».

Реализация поставленной цели обусловила решение следующих задач:

- 1) дать общую характеристику обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- 2) обозначить социальную обусловленность и правовую природу крайней необходимости;
- 3) определить условия правомерности крайней необходимости;

---

¹Уголовный кодекс Российской Федерации/ ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

4) изучить уголовную ответственность за превышение пределов крайней необходимости в теории и на практике.

Объектом настоящего исследования выступают правоотношения в сфере «крайней необходимости».

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие вопросы «крайней необходимости».

Теоретической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области государства и права, уголовного права, а также ученых и специалистов в других областях науки (философов, социологов, политологов), содержащие концептуальные подходы, научные гипотезы и теоретические выводы по исследуемой проблематике.

В ходе поиска материала и подготовки написания дипломной работы были изучены исторические источники отечественного права, многочисленные законы и подзаконные акты Российской Федерации, регламентирующие крайнюю необходимость, исследованы российские правовые периодические издания, а также судебная практика применения нормативных актов.

В процессе исследования были использованы общенаучные и частные методы исследования.

Настоящая дипломная работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ЗНАЧЕНИЕ

§1. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния

Обстоятельства, исключающие преступность деяния - это такие обстоятельства, при которых поведение человека, направленное на достижение позитивной цели и вынужденно причиняющее разрешенный уголовным законом вред, внешне напоминающий какое-либо преступление, признается общественно полезным или социально целесообразным. В действующей редакции УК РФ определение данного понятия отсутствует.

В научной юридической литературе обосновывались различные подходы к классификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, высказывались различные точки зрения. Предлагаемые авторами различные виды классификации, как правило, носят в большей степени теоретический характер и оторваны от практики. Тем не менее, несмотря на искусственный характер деления обстоятельств, исключающих преступность деяния, нельзя не отметить позитивную сторону такой классификации, так как она позволяет правильно определить круг поступков, которые причиняют вред охраняемым уголовным законом интересам, но фактически являются общественно полезными и правомерными. С нашей точки зрения, это имеет важное значение для совершенствования их правовой регламентации, обеспечения прав и законных интересов граждан, в конечном итоге для правильного применения закона.

Следует заметить, что объединяющим признаком рассматриваемых уголовно-правовых норм является их функциональное назначение в уголовном праве, а именно определять правомерность причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам и служить своеобразным критерием отграничения правомерного поведения лица от преступного.

Целый ряд авторов подразделяют обстоятельства, исключающие

преступность деяния, на две группы: общественно полезные (необходимая оборона и задержание преступника) и все остальные обстоятельства, которые предлагается признать правомерными, непроступными (но общественно неполезными).

К.Х. Халиков предлагает разделить их на обстоятельства, исключающие наказуемость деяния, и на те, в силу которых деяние лишено общественной опасности². Иной, более широкий подход к рассматриваемой проблеме предложил Т.Т. Шиктыбаев, который считает, что обстоятельства, исключающие уголовную ответственность деяния, можно разделить на обстоятельства, исключающие уголовную ответственность деяния, однако не лишаящие его общественно опасного характера, и на обстоятельства, исключающие не только уголовную ответственность, но и общественную опасность деяния³.

В.И. Михайлов, в свою очередь, предлагает всю совокупность норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, разделить на две группы: нормы первой группы закрепляют право (крайней необходимости, необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, и правомерного профессионального риска), а нормы другой - обязанность лица действовать в определенных ситуациях даже путем причинения вреда (исполнение приказа, а также выполнение профессиональных функций или иной юридической обязанности)⁴.

Ю.В. Баулин подразделяет их с точки зрения юридической формы на правомерные поступки, исключающие преступность деяния, представляющие собой либо осуществление лицом своего субъективного права (необходимая оборона, причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании, крайняя необходимость, обоснованный риск), либо выполнение юридических обязанностей (исполнение приказа или

²Халиков К.Х. Необходимая оборона по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Алма-Ата, 1970. - С.7.

³Шиктыбаев Т.Т. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее общественную опасность и противоправность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 1997. - С.9.

⁴Михайлов В.И. О социально-юридическом аспекте содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния // Государство и право. - 1995. - № 12. - С. 23.

распоряжения, выполнение профессиональных, служебных, воинских и других обязанностей), либо исполнение служебного долга (профессиональный риск, использование служебных полномочий по применению физической силы, специальных средств и оружия и др.)⁵.

Таким образом, правомерные поступки, исключающие преступность деяния, учеными-криминалистами классифицируются по различным основаниям: в зависимости от отраслевой принадлежности норм - на поступки, предусмотренные уголовным законом и иными отраслями законодательства; по юридической форме - на поступки, связанные с осуществлением субъективного права, выполнением обязанностей и исполнением служебного долга.

По своей сути любая классификация обстоятельств, исключающих преступность деяния, ничего не меняет в их сущности. Как нами было отмечено выше, предлагаемые учеными деления на группы, как правило, носят теоретический характер. Мы придерживаемся следующего деления обстоятельств: 1) предусмотренные уголовным законом; 2) другие обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния. Так, если в действующем уголовном законе шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния, то, согласно предложенной нами классификации, все шесть и будут относиться к первому пункту. При этом во второй будут входить теоретически высказанные обстоятельства, которые не предусмотрены действующим уголовным законодательством.

Юридическая природа совершенных ранее действий не может измениться за давностью содеянного. Они сохраняют все признаки преступления, о чем свидетельствует уже тот факт, что освобождение от уголовной ответственности и наказания всегда предполагает установление виновности обвиняемого. Следовательно, преступление, не влекущее уголовно-правовой ответственности за давностью его совершения, не утрачивает своего качества - общественной опасности и противоправности,

---

⁵Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: моногр. - Харьков: Основа, 1991. - С.55-60.

так как свершившийся факт нельзя сделать несуществующим⁶. Такие деяния, оставаясь общественно опасными, исключают уголовную ответственность лишь в связи с отсутствием в них одной из сторон состава преступления.

На наш взгляд, не могут также рассматриваться в системе обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность деяния, и поступки, которые в силу малозначительности не представляют общественной опасности, так как малозначительность сама по себе не является обстоятельством, вообще исключающим общественную опасность, а тем более противоправность. По своему юридическому содержанию малозначительные деяния не утрачивают антиобщественной направленности, а по форме напоминают преступление, ибо субъект виновно совершает запрещенное законом деяние. Лицо при этом не несет уголовной ответственности за содеянное, но наказывается в административном или дисциплинарном порядке.

Все эти обстоятельства лишний раз подтверждают вывод об исключительной важности правильного определения юридического основания неприменения уголовной ответственности: освобождения от нее на основании признаков, обусловленных уголовным законом, или ее устранения, исключения при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

В первом случае речь идет о лице, совершившем преступление, во втором - о лице, не совершившем такового. Поэтому представляется неправильным встречающееся в литературе определение обстоятельств, устраняющих общественную опасность и противоправность деяния, как «обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности»⁷. Нельзя согласиться с теми правоведами, которые относят их к основаниям освобождения от уголовной ответственности.

Думается, что разграничение понятий «исключение уголовной

---

⁶Иванов А.Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: дис .....канд. юрид. наук. - М., 1999. - С.51-52.

⁷Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. - М.: Юрид, лит., 1962. - С.173.

ответственности» и «освобождение от уголовной ответственности» имеет не только важное юридическое, но и нравственное значение. Исключение уголовной ответственности и освобождение от таковой объединяет то, что специально уполномоченные органы государства не возлагают на данное лицо ограничения личного, имущественного и иного характера, предусмотренные уголовным законом, в частности, связанные с вынесением обвинительного приговора суда, назначением и отбыванием уголовного наказания, а также наличием судимости. Важное отличие, однако, заключается в том, что при исключении уголовной ответственности отсутствует само основание такой ответственности, т.е. преступное деяние. Напротив, об освобождении от уголовной ответственности можно говорить тогда, когда лицо уже совершило преступное деяние, однако при наличии указанных в уголовном законе оснований, которые характеризуют учиненное деяние или личность преступника, правоохранительные органы или суды освобождают данное лицо от уголовной ответственности.

Главное отличие отмеченных уголовно-правовых институтов от обстоятельств, исключающих преступность деяния, на наш взгляд, заключается в следующем. В случае причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствуют признаки преступления, в указанных же уголовно-правовых институтах наличествуют все признаки преступления, но нет субъекта преступления, поэтому они имеют иную юридическую природу и не могут быть отнесены к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. В действующем в настоящее время уголовном законодательстве наряду с традиционными названы и другие обстоятельства, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности (ст.ст. 75-76, 78, 84 УК РФ).

Учеными приводится система обстоятельств, исключающих преступность деяния, и обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности. Так, В.Е. Пономарь подразделяет обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, на две группы: 1) свидетельствующие об отсутствии отдельных признаков преступления или

его состава (отсутствие противоправности деяния, малозначительность деяния, исключающая признак общественной опасности, невинное причинение вреда, добровольный отказ от преступления); 2) уничтожающие преступность деяния (необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое и психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения)⁸.

И.И. Слуцкий разделил данные обстоятельства на три группы:

1) обстоятельства, в которых ярко выражены общественная полезность и правомерность поведения людей;

2) обстоятельства, которые хотя и исключают общественную опасность и наказуемость деяния, но в ряде случаев не являются полезным и ~~судимыми~~

3) физическое принуждение и непреодолимая сила. Отличие последней группы обстоятельств от всех остальных автор видит в том, что в этих случаях поведение человека является вынужденным, так как определяется обстоятельствами, не позволяющими действовать по своему усмотрению⁹.

Нормы, закрепляющие обстоятельства, исключающие преступность деяния, являются, по нашему мнению, нормами-исключениями из общих правил по отношению к норме, определяющей понятие преступления. В этих нормах нужно различать охранительные, поощрительные правоотношения и правоотношения, регулирующие правомерность причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Правоотношение, возникающее при несоблюдении условий правомерности необходимой обороны и других обстоятельств, исключающих преступность деяния, ничем не отличается от правоотношений, возникающих при совершении другого преступного поведения, и обычно называется регулятивным. А.В. Наумов видит здесь

---

⁸Пономарь В.Е. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис.....канд. юрид. наук. - М., 1999. - С.63-64.

⁹Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / отв. ред. М.Д. Шаргородский. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. - С. 11-12.

только одно правоотношение - регулятивное¹⁰.

Но существует и другая точка зрения. По мнению С.Г. Келиной, более правильно считать такое правоотношение управомочивающим, так как законодатель дает право на необходимую оборону, обоснованный риск, неисполнение незаконного приказа и т.д. и обеспечивает непривлечение к уголовной ответственности в случае причинения вреда при использовании этого правомочия¹¹.

Дискуссионным является вопрос о том, можно ли считать нормы, регламентирующие обстоятельства, исключаящие преступность деяния, поощрительными нормами уголовного права. На этот счет в уголовно-правовой литературе высказано несколько точек зрения. Ряд специалистов считают, что нормы о необходимой обороне, крайней необходимости и т.д. не являются поощрительными, так как они не прибавляют ничего ко всему объему прав людей, не дают им никаких новых благ¹². При этом другие специалисты полагают, что нормы, закрепляющие такие институты, как необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление, и добровольный отказ от преступления, являются поощрительными¹³.

Не являются поощрительными, по мнению ряда авторов, нормы о необходимой обороне, крайней необходимости и задержании преступника, а также уголовно-правовые нормы других отраслей законодательства, регулирующие рассматриваемые правомерные поступки¹⁴.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что нормы об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, не могут рассматриваться как поощрительные. Нет оснований говорить о

---

¹⁰ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. - М.: БЕК, 1996. - С.9. 560 с.

¹¹Келина С.Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: понятие, виды // Уголовное право. - 1999. - № 3. - С.7.

¹² Звечаровский И.Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. - С.46.

¹³ Голик Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): дис. ... д-ра юрид. наук в виде науч. докл., выполняющего также функции автореф. - М., 1994. - С.34-35.

¹⁴ Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия) / под ред. Р.Р. Галиакбарова. - Томск: Том. гос. ун-т, 1985. - С. 25.

правовом поощрении в ситуации, когда правомерное поведение не влечет за собой положительных уголовно-правовых последствий по сравнению с тем состоянием, в котором субъект находился до совершения названных действий. Кроме того, следует отметить, что в нормах не предусмотрено какое-либо конкретное правовое поощрение, т.е. закрепленное в праве государственное одобрение должного поведения¹⁵. Способ воздействия поощрительных норм строится на том, что лицо не обязывается, а поощряется к достижению полезного для государства результата.

Вывод о том, является ли та или иная норма поощрительной, зависит прежде всего от того, каким с точки зрения социального значения является регулируемое ею поведение. Как уже отмечалось выше, поступки, исключая преступность деяния, по общему правилу общественно полезны, т.е. в целом заслуживают поддержки, защиты, стимулирования со стороны общества и государства. Особенно ценно такое поведение, когда в основе его побудительных мотивов лежат рассматриваемые нормы. В этом случае субъект предвидит результаты своего действия, знает позицию закона по данному вопросу. Иными словами, правовая норма, воздействуя на субъекта, ставит перед ним определенные цели и тем самым способна стимулировать позитивное отношение к требованиям общества. Следовательно, основанием поощрения в данном случае является правомерный специфический поступок. Видом же заключенного в названных нормах поощрения выступает предусмотренное ими исключение уголовной ответственности за причиненный вред.

УК РФ выделяет следующие обстоятельства, исключающие преступность деяния:

- 1) необходимая оборона (ст. 37 УК РФ).
- 2) причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ).
- 3) крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ).

---

¹⁵ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - С. 22.

- 4) физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ).
- 5) обоснованный риск (ст. 41 УК РФ).
- б) исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

§2. Социальная обусловленность и правовая природа крайней необходимости

Крайняя необходимость – это такое положение лица, когда оно вынуждено для предотвращения значительного вреда одним охраняемым законом интересам причинить (в качестве крайней меры) менее значительный вред другим охраняемым законом интересам. Согласно ст. 39 УК РФ не является преступлением. Состояние крайней необходимости характеризуется столкновением двух интересов, из которых один – менее значительный – приносится в жертву другому – более важному. Субъективное право на крайнюю необходимость обусловлено тем, что интересы лица (других лиц, общества или государства) охраняются законом. Поэтому законодательство предоставляет возможность в случае опасности для одних интересов пренебречь иными, менее значительными интересами. В этом случае причинение вреда лишено общественной опасности и уголовной противоправности, а в ряде случаев носит общественно полезный характер.

Из определения крайней необходимости видно, что ее состояние определяется двумя аспектами – угрожающей опасностью и невозможностью устранить эту опасность иначе, как путем причинения вреда. Отсюда условия правомерности крайней необходимостью подразделяются на две группы: относящиеся к опасности и относящиеся к действиям субъекта.

Условия первой группы связаны с источником возникновения опасности, ее наличием и действительностью. Фактические основания крайней необходимости, определяемые источниками угрожающей опасности, чрезвычайно разнообразны. Они могут быть связаны с: - действиями людей, в том числе противоправными (преступными, убийство); - жизнедеятельностью человека, теми или другими процессами, включая производственные; - источниками

повышенной опасности, например, машинами и механизмами, оружием, боевыми припасами, взрывчатыми, отравляющими, радиоактивными веществами; - стихийными силами природы, поведением животных и др.

Таким образом, одно из отличий института крайней необходимости от необходимой обороны состоит в том, что угрожать правоохраняемым интересам может не только общественно опасное посягательство, но и любые другие источники ~~опасности~~, равно как и собственное неосторожное ~~поведение~~ субъекта.

Условиями правомерности, относящиеся к защите, сводятся к таким факторам, как своевременность, невозможность устранения опасности без причинения вреда, меньший размер вреда и причинение его третьим лицам. Своевременность действий напрямую связана с наличием опасности. Защита не должна начаться не раньше, чем появилась угроза правоохраняемым интересам, и прекратиться не позднее, чем опасность исчезла. При этом не имеет значения, миновала опасность в силу объективных причин, устранена самим лицом или кем-либо другим. Вред, причиненный до или после, выходит за рамки состояния крайней необходимости, и защита в зависимости от этого считается ~~преждевременно~~ запоздалой, что лишает ее правомерности.

Состояние крайней необходимости, как отмечалось, характеризуется неизбежностью наступления грозящих негативных последствий. Поэтому и действия, направленные на устранение опасности путем причинения вреда, должны быть единственно возможным, крайним (отсюда и название института) средством избежать угрозы. Лицо должно, прежде всего, предусмотреть возможность скрыться от угрожающей опасности (убежать, спрятаться, перейти в укрытие, влезть на дерево и т. д., и т. п.), обратиться за помощью к кому бы то ни было, устранить опасность любыми доступными средствами, но без причинения вреда чужим правоохраняемым интересам. И только когда все это невозможно, закон допускает совершение внешне противоправных действий. При этом по смыслу закона из всех возможных

вариантов причинения вреда предпочтение должно быть отдано ~~меньшим~~ у из

Превышение пределов крайней необходимости определяется как заведомое причинение равноценного или более значительного вреда правоохраняемым интересам по сравнению с вредом, предотвращенным при устранении угрожавшей опасности. Уголовное законодательство не предусматривает специальной ответственности за действия, связанные с превышением пределов крайней необходимости. Данные преступления могут выражаться в различных формах, способны причинять неоднородный вред и проявляться в тех или иных сферах общественных отношений, но можно выделить общие признаки:

- объектом этих преступлений выступают определенные ценности, охраняемые уголовным законом;
- объективная сторона этих преступлений может быть выражена только действием, причинно-связанным с нанесением вреда;
- с субъективной стороны, лицо осознает, что причиняет вред (хотя и вынужденно) как необходимое средство устранения грозящей опасности.

В УК РФ обращено особое внимание: признается, что ответственность наступает лишь за умышленные действия, превысившие пределы крайней необходимости. Определяя ответственность за превышение пределов крайней необходимости, следует иметь в виду, что причиной их совершения является совокупность факторов, вытекающих из опасности, непосредственно угрожавшей правоохраняемым интересам, и обстановки, не исключавшей возможность устранить ее иначе, как путем причинения вреда. Необходимо учитывать, что выбор средств для устранения опасности у конкретного лица в данной ситуации бывает весьма ограничен.

Наконец, отличие крайней необходимости состоит в направленности действий. Если в состоянии необходимой обороны вред причиняется только нападающему, то в рассматриваемом случае в жертву приносятся правоохраняемые интересы третьих лиц. Отсюда логически и вытекает требование о меньшем размере наносимого вреда.

Наряду с вышеописанными состояниями практика столкнулась с такими обстоятельствами, устраняющими общественную опасность, как задержание лица, совершившего преступление, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения. То, что они не имели собственной законодательной регламентации, значительно осложняло их юридическую оценку. УК Российской Федерации (в Главе 8) учел требование практики и предусмотрел самостоятельное уголовно-правовое регулирование соответствующих институтов.

Задержание лица, совершившего преступление, отвечает законным интересам пострадавших от преступления, интересам общества и государства, в том числе правосудия. Принимая меры к задержанию, граждане способствуют реализации принципа неотвратимости наказания, помогают правоохранительным органам выполнить задачи уголовного судопроизводства. Кроме того, совершивший преступление с целью сокрытия следов своей противоправной деятельности может совершить другие преступления и уже тем самым представляет собой социальную опасность. Известно также, что многие преступления совершаются не единично, а серийно, и крайне важно пресечь преступную деятельность на возможно более раннем этапе. Поэтому правомерное задержание лица, совершившего преступление, естественно полезно и, соответственно,

буря

Основанием для действия по задержанию является не опасность посягательства, а сам факт совершенного преступления, с одной стороны, и намерение лица, его совершившего, уйти от ответственности, с другой стороны, иначе причинение вреда теряет всякий смысл.

Весьма специфично закон определяет пределы причиняемого при задержании вреда. Они как бы синтезированы из институтов необходимой обороны и крайней необходимости. Допустимый вред, с одной стороны, определяется характером и степенью общественной опасности содеянного, без требования меньшего вреда. Как и при самозащите, это предполагает даже определенное превосходство наносимого вреда над тем, который

причине и задерживаемым. С другой стороны, размер вреда поставлен в зависимость от обстоятельств задержания и определяется соображениями целесообразности, с тем, чтобы явно чрезмерный вред не был причинен без очевидной необходимости.

Специальная ответственность за нарушение правил задержания законом не предусмотрена, в таких случаях деяние должно быть квалифицировано по статье УК, устанавливающей ответственность за фактически совершенное преступление. Но данное обстоятельство названо в п. «ж» статьи 61 УК РФ в качестве смягчающего наказания (то же самое касается действий в нарушение условий правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения). Напомним также, что понятием превышения необходимых задержания мер охватываются только умышленные деяния.

В главе 8 УК РФ наряду с задержанием лица, совершившего преступление, предусмотрены еще три ранее не регламентированных обстоятельства, исключающих преступность деяния: физическое или психическое принуждение, обоснованный риск и исполнение приказа или распоряжения. Учитывая их новизну и недостаточную изученность, а также известное сходство с рассмотренными выше состояниями, ограничимся лишь кратким комментарием к уголовному закону.

Причинение вреда под принуждением (физическим или психическим) регулируется статьей 40 УК РФ: «Статья 40. Физическое или психическое принуждение. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). 2. Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений статьи 39 настоящего Кодекса».

Применительно к этому обстоятельству специфическую трудность может составить определение способности руководить своими действиями (бездействием) со стороны лица, к которому применено физическое принуждение. Физическое принуждение, как представляется, может быть выражено только в виде насилия, тогда как психическое принуждение заключается в угрозах, в том числе в отношении родственников или близких людей, шантаже, отказе выполнить те или иные действия, имеющие жизненно важное значение, высказывании намерения выполнить общественно опасные действия (на пример, захват заложников, террористический акт, использование средств массового поражения, акт ~~применения~~ и

т.д.

Возможность скрыться, обратиться за помощью или самостоятельно противостоять физическому принуждению без особого вреда себе, свидетельствует о том, что лицо могло руководить своими действиями (бездействием). Это исключает безусловную правомерность причинения вреда. При таких условиях, а также при психическом принуждении вступают в действие правила крайней необходимости, а именно, требования о неизбежности причинения вреда и о меньшем вреде.

Рассмотренные выше аспекты уголовного права имеют не только важное юридическое значение, но социальное и моральное. Законодатель, давая возможность человеку защищать свои права, права других лиц, и даже интересы государства тем самым передает обществу часть полномочий, которые возложены на правоохранительные органы. Однако, не нужно забывать, что за превышение пределов правомерности наступает уголовная ответственность, и действие из общественно полезного превращается в общественно опасное.

Поскольку крайняя необходимость связана с причинением вреда охраняемым интересам, как правило, третьих лиц, не причастных к возникновению данной ситуации, эти действия могут считаться правомерными при наличии ряда условий, относящихся как к опасности, так и к ее устранению.

Президиум Верховного суда Республики Татарстан обобщил практику применения судами положений главы 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния¹⁶.

На основе проведенного анализа Верховный суд в данном Обзоре констатирует, что суды испытывают определенные трудности при юридической оценке причинения вреда в состоянии крайней необходимости, в том числе при определении наличия реальной опасности, непосредственно угрожающей интересам личности, общества или государства, и невозможности ее устранения способами, не связанными с причинением вреда третьим лицам.

При этом вопрос о том, что лицо причинило вред в состоянии крайней необходимости, преимущественно возникал по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в том числе совершенных руководителями коммерческих организаций и предпринимателями.

Например, Свердловский областной суд апелляционным постановлением от 14 декабря 2017 года по делу № 22-8028/2017 отменил приговор Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 22 августа 2017 года в отношении К., осужденного по статье 199.2 УК РФ, и прекратил производство по уголовному делу за отсутствием в деянии состава данного преступления¹⁷.

По приговору суда К. был признан виновным в том, что, являясь директором Нижнетагильского котельно-радиаторного завода (далее - завод), в период с 24 сентября по 22 октября 2015 года сокрыл денежные средства организации, за счет которых должно быть произведено взыскание налогов и (или) сборов в крупном размере.

К. вину в совершении преступления не признал, пояснив, в частности, что он сообщал в Правительство Российской Федерации и правительство

¹⁶Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.)// сайт Верховного Суда РФ (<http://www.vsrfr.ru>)

¹⁷ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 14 декабря 2017 г. по делу № 22-8028/2017// СПС Гарант, 2020.

Свердловской области об убыточности завода и невозможности оплатить в полном объеме налоги в бюджет. В проведении реструктуризации долга по налогам и сборам заводу было отказано. К. направлял в адрес аффилированных организаций письма с просьбами перечислять дебиторскую задолженность на выплату заработной платы рабочим, оплату электроэнергии и хозяйственные нужды завода, являющегося опасным производственным объектом, обесточивание которого могло привести к взрывам оборудования и человеческим жертвам. В случае погашения недоимки по налогам завод остался бы без оборотных средств для выплаты заработной платы рабочим и сотрудникам, оплаты поставщикам энергии, охранных услуг, покупки сырья, топлива.

Судом апелляционной инстанции установлено, что указанный завод является единственным в России производителем чугунных отопительных радиаторов, крупнейшим производителем и поставщиком локомотивной тормозной колодки. В своей производственной деятельности он эксплуатирует производственные объекты IV, III и II класса опасности.

Анализ структуры платежей, произведенных по указанию К., свидетельствует о том, что 77,6% из них были направлены на приобретение сырья, товаров, продукции, расходных материалов и комплектующих, оплату коммунальных платежей за поставки электроэнергии, газа, воды, договорных обязательств, оказания услуг, связанных с производственным процессом.

Целью данных действий К. являлось не сокрытие имущества предприятия от принудительного взыскания задолженности по налогам и сборам, а поддержание бесперебойного производственного цикла, остановка которого в связи с отсутствием сырья для литейного оборудования либо в связи с отключением снабжающими компаниями энергоресурсов, вызванным неуплатой, могла привести к масштабной техногенной аварии.

Самостоятельно прекратить предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность предприятия К. как директор завода был не вправе, так как это привело бы к остановке работы опасных производственных объектов, созданию угрозы техногенной аварии, а также

утрате рабочих мест около 1000 человек, что в итоге могло нанести ущерб, значительно превышающий размер денежных средств, в сокрытии которых он признан виновным.

В результате действий К. по распоряжению дебиторской задолженностью завода в указанный период предотвращен более существенный вред охраняемым уголовным законом интересам общества и государства.

Опасность остановки производства на предприятии была реальной, обусловленной отсутствием сырья и иных материалов, возможным отключением электроэнергии, эксплуатацией опасных производственных объектов, для штатного прекращения работы некоторых из которых необходима длительная и дорогостоящая подготовка.

В условиях отсутствия государственной поддержки, отказа Управления ФНС России в предоставлении рассрочки по уплате задолженности по налогам и сборам у руководителя предприятия К. отсутствовала возможность устранения указанной опасности иным способом и другими средствами.

В сложившейся обстановке К. действовал в состоянии крайней необходимости с целью устранения опасности, которая не могла быть устранена иными средствами, при этом им не допущено превышения пределов крайней необходимости, что исключает преступность деяния.

В ситуации причинения вреда в состоянии крайней необходимости суды должны учесть характер возникшей опасности и невозможность ее устранения без нарушения прав и свобод другого лица.

ГЛАВА 2. УСЛОВИЯ И ПРЕДЕЛЫ ПРАВОМЕРНОСТИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

§1. Условия правомерности крайней необходимости

Под крайней необходимостью следует понимать вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам в целях устранения опасности, непосредственно угрожающей человеку, его правам и интересам, а также охраняемым интересам общества или государства, в том случае если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другим путем.

С данным утверждением можно согласиться при соблюдении основного условия - правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, относящейся к действиям по устранению опасности.

Представляется, причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращаемый вред, так как безнравственно причинение вреда здоровью и жизни мирных граждан во благо спасения материальных ценностей и соблюдения интересов государства¹⁸.

Акт крайней необходимости будет признан правомерным, если при этом были соблюдены определенные условия. В науке уголовного права и в судебной практике принято выделять условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к грозящей опасности и к действиям по устранению такой опасности¹⁹.

Рассмотрим условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к грозящей опасности:

1) опасность может исходить из различных источников. Это могут быть

---

¹⁸Рачев Д.Н. К вопросу ограничения прав и свобод граждан в процессе реализации сотрудниками органов внутренних дел административно-правовых мер при проведении специальной операции по освобождению заложников // Современное право. - 2019. - № 7-8. - С. 51 - 55.

¹⁹Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - С. 567.

стихийные бедствия и природные катаклизмы (землетрясения, наводнения, тайфуны, засуха, извержение вулкана). Опасным может быть и поведение домашних и диких животных. При этом следует помнить, что защита от нападения животного, которого умышленно натравливает человек, рассматривается как необходимая оборона.

Источниками опасности могут стать и физиологические экстремальные ситуации, в которых находится человек (болезнь, чувство голода, жажды и т.п.). Аналогично рассматриваются и общественно опасные действия человека (провоцирующие ситуации), в результате которых причиняется вред охраняемым интересам третьих лиц либо возникает реальная угроза причинения такого вреда.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР признала приговор, в соответствии с которым М. был осужден, а В. оправдан, обоснованным. М. на автомашине нарушил правила дорожного движения и создал аварийную ситуацию. В. во избежание тяжких последствий применил резкое торможение на своей автомашине, из-за чего автомобиль занесло на разделительный газон, где передней частью автомобиля была сбита Ш., которая от полученных повреждений скончалась. Судом было установлено, что В. при указанных обстоятельствах принял все зависящие от него меры и все же не смог предотвратить наезд. Судебная коллегия посчитала правильными выводы суда о том, что В. действовал в условиях крайней необходимости и уголовной ответственности понести не может²⁰;

2) грозящая опасность должна быть наличной и действительной.

Наличность как признак опасности означает, что опасность уже непосредственно существует, она началась (пожар вспыхнул, разбушевался ураган) и реально угрожает индивидуальным и общественным интересам

---

²⁰Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам ВС РСФСР. - М., 1981. - С. 39, 40.

или, если и не началась, то в ближайшее время со всей очевидностью, неизбежностью должна начаться (например, неминуемо ожидается наступление наводнения). Таким образом, применение мер по предотвращению вреда возможно не только против реально существующей опасности, но и приближающейся. Это признается и судебной практикой²¹.

Действия, направленные на устранение опасности, которая ожидается в отдаленном будущем, так же, как и опасности, которая уже миновала, не могут быть признаны совершенными в состоянии крайней необходимости.

Например, неправомерной следует считать ссылку на состояние крайней необходимости лиц, которые похитили с хлебозавода большое количество муки, мотивируя это тем, что в будущем году ожидается засуха и неурожай.

Или, когда кассиру предъявляется записка с требованием передачи денег под угрозой убийства в будущем, мер, по пути домой, и он эти требования выполняет.

Опасность должна быть реальной, а не мнимой, существующей действительно лишь в воображении субъекта.

Если вред причиняется третьим лицам при устранении «мнимой» опасности, вопрос об ответственности решается по общим правилам о фактической ошибке. Ошибка лица относительно действительного характера опасности не влечет уголовной ответственности, если в силу сложившейся обстановки оно не предвидело и не могло предвидеть возможные последствия своего заблуждения. Налицо случай (казус) - невинное причинение вреда²²;

3) грозящая опасность не могла быть устранена другими средствами.

Данное условие означает, что если существует любая другая

²¹Практика прокурорского надзора при рассмотрении судами уголовных дел: Сборник документов. - М., 1987. - С. 63 – 65.

²²Определение Верховного Суда РФ от 08.05.2007 № 23-007-20// СПС Консультант-Плюс, 2020.

возможность по устранению опасности, не связанная с причинением вреда другим охраняемым интересам, то состояние необходимости ~~наступает~~

Если лицо могло уклониться от опасности, спастись бегством, обратиться за помощью к другим, но выбрало путь причинения вреда при предотвращении опасности, то такие действия также не могут рассматриваться как совершенные в состоянии крайней необходимости.

Условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к действиям по устранению грозящей опасности таковы:

1) устранение опасности при крайней необходимости в уголовно-правовом смысле связано с причинением вреда охраняемым интересам. Вред причиняется третьим лицам, т.е. посторонним, не связанным с источником опасности;

2) в соответствии с волей законодателя вред, причиненный при крайней необходимости, должен быть меньше вреда предотвращенного. В ~~данном~~ случае следует учитывать соразмерность и ценность защищаемого объекта и объекта причинения вреда.

Причинение равного по объему вреда не дает права говорить о состоянии крайней необходимости (например, причинение смерти другому человеку при спасении собственной жизни), хотя в этой части требуется разъяснение высших судебных инстанций;

3) действия по устранению опасности не должны превышать пределов крайней необходимости. Ранее действующее законодательство не знало такого понятия, а ответственность в таких случаях наступала в общем порядке.

В настоящее время в соответствии с ч. 2 ст. 39 УК РФ превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и

обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный²³.

В специальной литературе обсуждается вопрос о так называемой неудавшейся крайней необходимости.

В нормах уголовного закона такие случаи не предусмотрены, но специалисты полагают, что состояние крайней необходимости не исключается, если действия, предпринятые с целью предотвращения вреда, не увенчались успехом и вред наступил, несмотря на все усилия лица, добросовестно рассчитывавшего его предотвратить (например, при освобождении заложников допускается их гибель). С таким мнением можно согласиться, но необходимо добавить, что вред причинен минимальный, а в действиях лица отсутствуют небрежность и легкомыслие. В противном случае ответственность наступает как за совершение неосторожного преступления²⁴.

Например, группа лиц с целью локализации пожара разрушает строения, близко расположенные к очагу. Однако их действия к желаемому результату не приводят и огонь распространяется дальше. Хотя указанными действиями и причиняется вред собственникам, тем не менее их следует отнести к социально позитивным и непротивоправным, несмотря на то что цель не была достигнута. По своей сути такие действия будут общественно полезными. В то же время если в действиях причинителя вреда будет установлена неосторожная форма вины (небрежность или легкомыслие), то такие действия должны быть уголовно наказуемы.

Возмещение вреда, причиненного третьим лицам в состоянии крайней необходимости, решается в гражданско-правовом порядке (ст. 1067 ГК РФ²⁵).

---

²³Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С. 364.

²⁴Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутков, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юриспруденция, 2013. - С. 621.

²⁵Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) / ФЗ от 26.01.1996 № 14-ФЗ

Рассмотрим следующий пример. При тушении пожара в многоквартирном доме может пострадать не только та квартира, в которой произошло возгорание, но и соседние квартиры, которые могут пострадать и от огня, и от залива при тушении пожара. Такое причинение вреда квалифицируется как совершенное при крайней необходимости, т.к. причинение вреда произошло в целях упреждения большего вреда, для устранения опасности, угрожающей и самому причинителю вреда, и другим лицам. При этом согласно ст. 22 Закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»²⁶ личный состав пожарной охраны, иные участники тушения пожара, ликвидации аварии, катастрофы, иной чрезвычайной ситуации, действовавшие в условиях крайней необходимости и (или) обоснованного риска, от возмещения причиненного ущерба освобождаются.

Однако суд, в соответствии со ст. 1067 ГК РФ, может возложить обязанность по возмещению вреда на лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда. Поэтому с требованием о возмещении вреда, причиненного пожаром, а также действиями пожарной службы при тушении пожара, следует обращаться к владельцу квартиры, в которой произошел пожар²⁷. Разъяснения по этому поводу содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»²⁸.

Если же пожар произошел вследствие ненадлежащего исполнения управляющей организацией своих обязанностей по содержанию общего

(ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020)// СЗ РФ. - 29.01.1996. - № 5. -Ст. 410.

²⁶О пожарной безопасности/ ФЗ от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 27.12.2019)// СЗ РФ. - 26.12.1994. - № 35. -Ст. 3649.

²⁷Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.03.2015 по делу № 69-КГ15-2// СПС Консультант-Плюс, 2020.

²⁸ О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 (ред. от 18.10.2012)// Бюллетень Верховного Суда РФ. -2002. - № 8.

имущества в многоквартирном доме, в соответствии с ст. 161, ч. 1, ЖК РФ²⁹ ответственной за причинение вреда может быть признана управляющая компания.

Если причинение вреда в состоянии крайней необходимости было вызвано общественно опасными действиями субъекта, возмещение вреда третьим лицам должно быть возложено на того, кто является источником опасности³⁰.

Ущерб, причиненный при необходимой обороне, т.е. при совершении действия по защите от опасного посягательства, возмещению не подлежит.

Ущерб, причиненный при крайней необходимости, т.е. в случае причинения вреда с целью упреждения большего, причиненный ущерб подлежит возмещению лицом, его причинившим. Однако суд может уменьшить размер возмещения или даже полностью освободить это лицо от обязанности по возмещению ущерба или возложить обязанность по возмещению вреда на то лицо, в интересах которого действовал причинитель. При этом всегда необходимо сравнивать, на какое благо посягают и какому благу причиняется ущерб.

Правомерность причинения вреда при крайней необходимости обуславливается тем, - пишет Г.Ф. Хаметдинова, - что оно совершается ради предотвращения еще большего вреда - в этом заключается общественная значимость деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости»³¹. В противном случае будет иметь место превышение пределов крайней необходимости, влекущее за собой наступление уголовной ответственности.

§2. Уголовная ответственность за превышение пределов крайней необходимости в теории и на практике

²⁹Жилищный кодекс Российской Федерации/ ФЗ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// СЗ РФ. - 03.01.2005. - № 1 (часть 1). -Ст. 14.

³⁰ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. - М.: Норма, 2014. - С. 215.

³¹Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: монография. - Тюмень: ТИПК МВД России, 2015. - С. 7.

Причиненный вред при защите от опасности не должен превышать пределов крайней необходимости.

В теории уголовного права и судебной практике аксиоматичным является положение, что причиненный вред при устранении опасности правомерен лишь тогда, когда он менее значителен по сравнению с предотвращенным вредом.

Однако, когда возникает необходимость установления правомерности причиненного вреда и при этом сопоставляются социальные ценности, то возникают определенные проблемы в определении их приоритета.

В данном случае следует иметь в виду, что какого-либо метода, который можно было бы взять за основу при сравнении количественных параметров двух видов вреда, в природе не существует.

Вопрос о том, какое благо ценнее, является вопросом факта и решается в каждом конкретном случае в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Безусловно, что приоритет такого абсолютного блага, как жизнь человека, по сравнению с другими благами, например, имущественным, не сомнений.

Нельзя спасать одно благо за счет причинения вреда равноценному благу (например, спасать свою жизнь за счет жизни другого человека; нельзя использовать во вред человеку современные достижения трансплантации - когда, противоправно лишая жизни одного человека, его органы пересаживаются в организм другого человека).

В каждой конкретной экстремальной ситуации необходим детальный анализ реальной обстановки, который позволил бы с высокой степенью достоверности оценивать тяжесть причиненного вреда, его целесообразность и правомерность по сравнению с вредом предотвращенным. При этом необходимо учитывать в совокупности как объективные, так и субъективные

Практическая оценка пределов правомерности причинения вреда при крайней необходимости сложнее, нежели применительно к обстоятельствам, предусмотренным в ст. ст. 37 и 38 УК РФ. В этом прослеживается некая тенденция законодателя от раза к разу предъявлять ~~олнительные~~ ~~дублик~~ требования к установлению указанных пределов.

Однако следует признать, что казуистичность законодательной регламентации является мерой вынужденной, обусловленной объективными факторами, связанными с особенностями обстановки причинения вреда в состоянии крайней необходимости, а также иных условий правомерности причинения вреда в указанных обстоятельствах.

В отличие от необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление, при крайней необходимости вред причиняется не посягающему или задерживаемому, а интересам невинных третьих лиц или, если точнее - и интересам лиц, не связанным с созданием опасности³².

Более обстоятельное объяснение повышенной жесткости в определении пределов правомерности причинения вреда при крайней необходимости приводит С.Г. Келина, когда говорит о специфике крайней необходимости: «здесь нет нападения, нет, как правило, никакого противоправного поведения со стороны потерпевшего, а есть объективное стечение обстоятельств, столкновение двух правоохраняемых интересов - лица, попавшего в состояние крайней необходимости и вышедшего из этого состояния путем причинения вреда интересам другого лица, хотя оно не ~~был~~ виновато в возникновении опасности»³³.

Из ч. 2 ст. 39 УК РФ следует, что для установления признаков превышения пределов правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости нужно констатировать наличие трех критериев:

³² Орешкина Т.Ю. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния. - С. 16 - 17.

³³ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. - С. 326.

а) причиненный вред должен явно не соответствовать характеру и степени угрожавшей опасности;

б) явное несоответствие причиненного вреда обстоятельствам, при которых опасность устранялась;

в) охраняемым уголовным законом интересам (социальным ценностям) был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный.

Содержание третьего критерия носит универсальный характер и в равной мере распространяется на действие как первого, так и второго указанных критериев. При этом в общем механизме установления пределов правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости нужна совокупность всех трех названных критериев. Каждый из этих критериев носит оценочный характер, что еще в большей степени осложняет процесс установления пределов правомерности причинения вреда.

Т.Ю. Орешкина выделяет два критерия определения превышения пределов крайней необходимости, один из которых называет основным (вред, причиненный должен быть меньше вреда предотвращенного), а другой - дополнительным (причиненный вред не должен явно не соответствовать характеру и степени угрожавшей опасности, и обстоятельствам», при которых она устранялась).

С учетом ранее предложенных механизмов определения указанных пределов при необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление, возможно разработать примерный алгоритм действий в условиях крайней необходимости.

Прежде всего, представляется необходимым рассмотреть признаки угрожавшей опасности. Оценить их количественные и качественные свойства достаточно сложно. В случае, когда источником опасности является человек и его действия содержат признаки состава преступления, то, используя формальный критерий - срок лишения свободы, предусмотренный

санкцией соответствующей нормы Особенной части УК РФ, можно соотнести тяжесть этого преступного деяния с тяжестью причиненного вреда в состоянии крайней необходимости. Явное несоответствие в этом случае будет выражаться в совпадении категорий или превышении категории, к которым будут относиться преступное деяние лица - источника опасности и деяние лица, причинившего вред в состоянии крайней необходимости.

При этом следует отметить, что в теории уголовного права имеет место дискуссия о том, может ли бездействие лица быть источником опасности при крайней необходимости³⁴. Например, свидетель, обязанный явиться в суд в указанное время, не явился по вызову вследствие болезни.

Одни авторы считают, что «бездействие лица, обязанного совершить определенные действия, не является непосредственным источником опасности при крайней необходимости, поскольку опасность уже существует, вызывая необходимость ее устранения»³⁵. Другие авторы допускают возможность бездействия как источника крайней необходимости³⁶, и их позиция представляется предпочтительнее.

Когда источником опасности являются действия факторов, не связанных с поведением человека (механизмов, сил природы, животных и т.п.), оценка характера и степени опасности усложняется. В этом случае соотносятся внешние признаки последствий действий лица, основанных на невозможности иными средствами устранить грозящую опасность, и признаки последствий, которые наступили бы в случае реализации возникшей опасности. Эта оценка достаточно условна и осуществляется практически, исходя из правосознания оценивающих субъектов и с учетом важности объектов уголовно-правовой охраны, косвенно отраженной в очередности расположения разделов и глав Особенной части УК РФ.

---

³⁴ Гончаров Д.Ю., Гончарова С.Г. Причинение смерти при крайней необходимости как форма легитимации насилия // Уголовное право. - 2015. - № 4. - С. 8 - 12.

³⁵ Сидоров В.Б. Уголовно-правовые гарантии правомерного социально-полезного поведения. - Казань, 1992. - С. 74.

³⁶ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния: Дис..... д-ра юрид. наук. - Н. Новгород, 2002. - С. 226.

Однако во всех случаях предотвращенный вред должен быть существенным. Как справедливо замечает Н.Н. Паше-Озерский, «предотвращенный вред - это вред серьезный, значительный... Маловажный, незначительный вред... не должен... являться основанием для нарушения, с целью его устранения, правомерных интересов... вовсе не связанных с возникновением устраняемой опасности. Да и практически только при устранении актом крайней необходимости серьезного, значительного вреда возможно соблюдение требования, чтобы причиненный вред был менее значительным, чем предотвращенный вред»³⁷.

Уголовный закон в статье 39, как отмечалось, также говорит о необходимости определения соответствия причиненного вреда обстоятельствам, при которых опасность устранялась. Следует еще раз подчеркнуть, что любая жизненная ситуация характеризуется индивидуальным, только ей свойственным набором обстоятельств, поэтому необходима оценка всей их совокупности в каждой конкретной ситуации.

Таким образом, устанавливая правомерность причиненного вреда при крайней необходимости, следует одновременно оценивать характер и степень грозящей опасности и сложившуюся обстановку, в действовало
юрисп

При этом причиненный вред охраняемым уголовным законом интересам (социальным ценностям) по своим размерам и значимости должен соотноситься с вредом предотвращенным.

В науке до сих пор вызывает споры вопрос: можно ли спасать жизнь одного человека за счет другого, например, жизнь ребенка за счет жизни взрослого человека? И можно ли жертвовать жизнью одного лица для

---

³⁷Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость. - М., 1962. - С. 127.

спасения нескольких жизней³⁸? При всей неэтичности данных вопросов ответ на последний из них, на наш взгляд, может быть утвердительным. В ситуации, когда в состоянии крайней необходимости пытаются спасти жизни нескольких лиц, причиняя вред меньшему количеству людей, объекты уголовно-правовой охраны различны. Жизнь двух и более людей - это гораздо более весомое социальное благо, нежели жизнь одного человека. По этой причине условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости будут наличествовать в анализируемой ситуации. Пределы правомерности превышены не будут. В этих случаях вольно или невольно мы вынуждены сравнивать фактически не ценность жизней, а их число, принимать во внимание количественный показатель³⁹.

Так, машинист Б. во время движения электропоезда со скоростью 70 км/час заметил в сорока метрах от электровоза неожиданно выехавшую на неохраняемый переезд автомашину. Машинист принял решение не применять экстренное торможение, так как это вызвало бы крушение поезда с пассажирами. Для того чтобы смягчить удар при столкновении поезда и машины, Б. применил простое торможение. В результате столкновения электропоезда с автомашиной ее водитель погиб, один пассажир поезда получил ранение средней тяжести, несколько человек получили ушибы. Техническая экспертиза подтвердила правомерность принятого Б. решения.

Суд признал, что Б. осуществлял акт крайней необходимости, а, следовательно, его действия общественно полезны. В данном случае существовала реальная угроза гибели значительно большего числа людей, если бы опасность не была предотвращена⁴⁰. «В этом и подобных случаях, возникающих в экстремальных условиях, превышения пределов крайней

---

³⁸ Шаргородский М.Д. Научный прогресс и уголовное право // Избранные труды по уголовному праву. - СПб., 2013. - С. 397.

³⁹ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. - М., 2003. - С. 182.

⁴⁰ Морозов В., Хаметдинова Г. Некоторые аспекты уголовной ответственности при превышении пределов крайней необходимости // Уголовное право. - 2005. - № 1. - С. 57.

необходимости не будет» - пишут ученые⁴¹.

Следует ожидать, что потребуют своего разрешения вопросы, связанные с причинением смерти невиновным лицам в иных ситуациях, на пример, во избежание последствий дорожно-транспортных происшествий и др.

Так, в Постановлении Верховного Суда РФ от 16 августа 2011 г. № 16-АД11-8 указано: «Выезжая на полосу дороги, предназначенную для встречного движения, Г. действовал в целях предотвращения лобового столкновения автомобилей, то есть в состоянии крайней необходимости». Суд отменил постановления, вынесенные ранее в отношении Г. по делу об административном правонарушении⁴². Очевидно, можно представить ситуацию, когда отступление от Правил дорожного движения⁴³, вызванное состоянием крайней необходимости, повлечет смерть невиновного человека.

Исходя из наблюдаемой, хотя и немногочисленной практики оценки судами причинения смерти при крайней необходимости, такое деяние, на наш взгляд, сложно будет квалифицировать по ст. 264 УК РФ, поскольку отступление от Правил дорожного движения, признанное правомерным, вряд ли можно будет признать нарушением - обязательным признаком преступления, предусмотренного в данной статье.

В таких ситуациях участники дорожного движения не должны привлекаться к уголовной ответственности при наличии следующих условий: отсутствие умысла на причинение вреда другим лицам, в том числе большему количеству в сравнении с количеством лиц, причинение вреда которым предотвращается; соблюдение иных условий правомерности крайней необходимости.

⁴¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М.: Норма, 2004. - С. 103.

⁴² Постановление Верховного Суда РФ от 16.08.2011 № 16-АД11-8// СПС Консультант-Плюс, 2020.

⁴³ О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 26.03.2020) // Российские вести. - 1993. - № 227.

М.Д. Шаргородский верно указывал на то, что недопустимо «разбирать» донора на части и спасти за счет этого жизни нескольких человек (по данным медицины один донор, отдав все свои органы и ткани, может спасти жизнь около 400 человек)⁴⁴. Подобной точки зрения придерживаются и иные ученые⁴⁵.

Что касается ситуации, когда осуществляется спасение собственной жизни за счет жизни другого человека, то вопрос не столь однозначен.

Т.В. Кондрашова считает, что здесь отсутствует преступление, так как «меньший вред» (смерть одного человека) был причинен для устранения опасности причинения «большого вреда» (смерть двух человек)⁴⁶. Однако, по справедливому утверждению С.Г. Келиной, «вряд ли можно с этим согласиться, все-таки здесь один человек спасает себя за счет другого, при таком решении нужно оправдать и того, кто выбрасывает человека из тонущей лодки»⁴⁷.

Когда причиненный вред равен или превышает тот, который был предотвращен, при наличии иных условий правомерности причинения вреда при крайней необходимости, следует установить, помимо прочего, субъективное отношение лица к причинению вреда.

В связи с этим А.В. Наумов указывает на то, что «уголовная ответственность за причинение вреда при превышении крайней необходимости может наступать лишь при наличии умысла». Автор приводит следующий пример. Водитель автомобиля С., предотвращая наезд на внезапно появившегося на проезжей части улицы подростка, сделал крутой поворот, выехал на тротуар и сбил проходивших А. и Т., от чего первый скончался, а второму были причинены тяжкие телесные

---

⁴⁴ Рустимова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: Автореф. дис.....д-ра юрид. наук. - Бишкек, 2013. - С. 38 - 39.

⁴⁵ Крылова Н., Павлова Н. Крайняя необходимость в медицинской деятельности: некоторые вопросы практического применения // Уголовное право. - 2015. - № 1. - С. 43.

⁴⁶ Уголовное право. Общая часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. - М., 1997. - С. 277.

⁴⁷ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 1: Общая часть. - М., 2001. - С. 451.

повреждения. «Очевидно, что у С. по отношению к наступившим тяжким последствиям отсутствовал умысел, в связи с чем в его действиях нет состава преступления (превышения вреда при превышении крайней необходимости)» - комментирует ситуацию ученый⁴⁸.

В законодательстве ряда стран, в том числе России, имеются антитеррористические нормы, допускающие ликвидацию вместе с экипажем и пассажирами захваченного террористами воздушного или водного судна. На то, что в подобных случаях ликвидация невинных жертв, находящихся на борту, вступает в коллизию с ответственностью за убийство по уголовному праву, обращает внимание Д.А. Шестаков в своих работах⁴⁹.

В России эти антитеррористические нормы, закрепленные в специальном Федеральном законе⁵⁰, направлены на умышленное причинение вреда во избежание опасности гибели людей либо наступления экологической катастрофы. Этот узаконенный вред можно было бы признать причиняемым в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, если бы он причинялся только посягающим (необходимая оборона) или его размер был меньше предотвращаемого вреда (крайняя необходимость). Однако, на наш взгляд, если судно сбито в ситуации неочевидного риска для жизни массы людей, превышающей количество находящихся на борту, ни одного, ни другого обстоятельств здесь нет: отсутствуют условия правомерности. Значит, это не уголовно-правовая мера, а иная, сегодня ее называют одной из «мер безопасности».

Как за рубежом, так и в нашей стране развивается теория безопасности, построенная на идее достижения безопасности одних интересов путем причинения вреда другим интересам.

На наш взгляд, коллизия между российскими антитеррористическими нормами и нормой об убийстве существует из-за того, что зачастую истинная

---

⁴⁸ Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2011. - С. 527.

⁴⁹ Шестаков Д.А. Еще раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2014. - № 1 (32). - С. 13 - 22.

⁵⁰ О противодействии терроризму/ ФЗ от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020)// СЗ РФ. - 2006. - № 11. - Ст. 1146.

цель террористов, захвативших судно, может быть установлена только после таких действий, как добровольное или вынужденное прекращение движения либо ликвидация.

До полного устранения опасности в таких ситуациях неясно соотношение между степенью причиняемого вреда при уничтожении судна и характером, и степенью устраняемой опасности (в том числе неясно, существует ли угроза чьим-то жизням и в каком количестве, существует ли угроза экологического вреда и в каком масштабе). Это соотношение весьма трудно бывает оценить и впоследствии как самому лицу, причиняющему вред, так и лицу, оценивающему правомерность причинения вреда. А направленность умысла на причинение вреда экипажу и пассажирам, напротив, является очевидной.

В таких случаях нередко до умышленного причинения вред может сравниться только с тем гипотетическим вредом, который был устранен. В связи с этим следует указать на то, что с помощью предусмотренного сегодня регулирования может оказаться объективно невозможным установление условий правомерности крайней необходимости при уничтожении вместе с экипажем и пассажирами захваченного террористами воздушного или водного судна.

Одной из особенностей ответственности за превышение пределов крайней необходимости является то, что Особенная часть УК РФ не содержит специальных норм, как это предусмотрено за превышение пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ). Поэтому во всех случаях квалификация в случае превышения пределов крайней необходимости будет осуществляться, как указывали Т.Г. Шавгулидзе⁵¹ и Н.А. Овезов⁵², по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за совершенное преступное деяние со ссылкой на п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ «совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости».

⁵¹ Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. - Тбилиси, 1966. - С. 147

⁵² Овезов Н.А. К вопросу об обстоятельствах, устраняющих общественную опасность и противоправность деяния в советском уголовном праве. - Ашхабад, 1972. - С. 101.

В связи с этим, по образному выражению А.И. Бойко, «участь незадачливых защитников будет облегчена только на стадии назначения наказания»⁵³. Однако, по мнению А.В. Грибкова, все это ведет к применению закона по аналогии, вследствие того что мотивом действий виновного в такой обстановке будет стремление избежать более тяжелых последствий путем причинения менее значимого вреда, что не имеет ничего общего с мотивами совершения умышленных преступлений⁵⁴.

В этой связи необходимо согласиться с теми авторами, которые считают, что следует ввести в уголовное законодательство норму, устанавливающую специальную ответственность за умышленное совершение преступления при устранении грозящей.

В уголовно-правовой доктрине прозвучало предложение решения данной проблемы более кардинальным способом: принимая во внимание зарубежный опыт решения поставленных вопросов представляется целесообразным отказаться от понятия превышения пределов крайней необходимости» и учитывать причинение вреда, равного вреду предотвращенному, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание⁵⁵.

В отличие от превышения пределов необходимой обороны и превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, причинение вреда при превышении пределов крайней необходимости квалифицируется по общим нормам уголовного закона, предусматривающим ответственность за умышленное причинение смерти, вреда здоровью или имуществу и т.п.

Превышение пределов крайней необходимости влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. Это положение закона означает, что лицо, причиняющее вред, должно

---

⁵³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - Ростов н/Д, 1996. - С. 151.

⁵⁴ Грибков А.В. Проблемы ответственности за превышение пределов крайней необходимости в системе уголовного законодательства // Современное Российского законодательство и его систематизация. Материалы «круглого стола» 23 - 24 сент. 1998. М. - Тула, 1999. - С. 242 - 243.

⁵⁵ Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости: Дис д-ра юрид. наук. - Иркутск, 2004. - С. 285.

осознавать, что, устраняя опасность, непосредственно угрожающую личности, ее правам, охраняемым законом интересам общества или государства, оно причиняет равный или более значительный вред охраняемым уголовным законом интересам, желает причинить такой вред или сознательно допускает его причинение.

Если же лицо не предвидело причинения вреда равного или более значительного, но могло и должно было предвидеть это обстоятельство или предвидело возможность причинения такого вреда, но самонадеянно рассчитывало на его предотвращение, уголовная ответственность не наступает.

Здесь важно обратить внимание на то обстоятельство, что превышение пределов крайней необходимости может быть осуществлено при наличии условий крайней необходимости. При отсутствии таких условий (отсутствовала опасность, опасность не имела непосредственного характера, опасность могла быть устранена иными средствами) может наступать ответственность за неосторожное преступление или ответственность может исключаться в связи с невиновным причинением вреда.

Таким образом, пределы правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости - это установленные законом границы дозволенного поведения, причинившего материальный или физический вред лицу, не связанному с созданием непосредственной опасности, выражающиеся в том, что вред причиненный должен быть меньше вреда предотвращенного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог рассмотрению вопроса о крайней необходимости, можно отметить следующее.

Проводя сопоставление причиненного вреда в состоянии крайней необходимости с предотвращенным вредом правоохраняемым благам и интересам, следует иметь в виду современную иерархию социальных ценностей в демократическом обществе. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Следовательно, ради спасения жизни и здоровья человека можно пожертвовать имуществом и всеми другими охраняемыми уголовным законом интересами. И наоборот, превышением пределов крайней необходимости следует признать лишение жизни человека или причинение вреда его здоровью ради спасения имущества, обеспечения иных интересов общества или государства, которым непосредственно угрожала опасность, а равно ради спасения от гибели любого другого человека или от причинения такого же вреда его здоровью.

Правомерность крайней необходимости определяется рядом признаков, которые принято делить на две группы:

- а) относящиеся к опасности;
- б) относящиеся к действиям по ее устранению.

Соотношение размеров причиненного и предотвращенного вреда в состоянии крайней необходимости необходимо проводить с учетом того, что превышение пределов крайней необходимости влечет за собой ответственность по УК только в случаях умышленного причинения вреда.

При уголовно наказуемом превышении пределов крайней необходимости виновный осознает, что для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и другим правоохраняемым благам, он причиняет вред равный или более значительный, чем предотвращенный, желая или сознательно допуская это. В иных случаях (при легкомыслии, небрежности) уголовная ответственность исключается.

Нарушение условий правомерности крайней необходимости, т.е. превышение ее пределов, рассматривается как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «ж» ч. 1 ст. 61)

Важной проблемой, с которой сталкивается правоприменительная практика, является проблема разграничения крайней необходимости с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Наиболее дискуссионным является вопрос о том, по каким признакам следует различать состояния крайней необходимости и необходимой обороны.

Крайняя необходимость имеет много общего с необходимой обороной. Их сближает не только законодательная оценка обстоятельств, исключающих преступность деяния, но и их социальная полезность, основания правомерной деятельности. Одинаков и способ защиты правоохраняемых интересов - причинение какого-либо вреда. Совпадают по существу и характеристики соразмерности тех и других действий и признаков превышения. В равной мере превышение пределов крайней необходимости и необходимой обороны влечет уголовную ответственность лишь в случаях умышленного причинения вреда.

Отличие крайней необходимости от необходимой обороны заключается в том, что источником опасности при необходимой обороне может быть только человек, точнее, его общественно опасное поведение, посягательство. Для крайней необходимости источниками опасности являются не только и не столько человек, как природные, технические и прочие силы. При необходимой обороне вред причиняется самому посягающему, а при крайней необходимости он причиняется гражданам, общественным, государственным организациям, предприятиям, которые не имели отношения к возникновению устраняемой опасности, а именно третьим лицам. Различие между двумя институтами заключается и в том, что при крайней необходимости нужно, чтобы причиненный вред был меньше вреда предотвращенного, чего не требуется при необходимой обороне.

Результаты анализа законодательства и складывающейся судебной практики позволяют прийти к выводу о том, что правоприменительные

органы могут признавать причинение смерти невиновным лицам актом правомерной крайней необходимости.

Этот вывод может быть распространен как на случаи причинения смерти лицу, которому угрожает очевидная опасность, вызванная его состоянием, так и на случаи причинения смерти лицам, которым не угрожает очевидная для их жизни опасность.

По сути, причинение смерти одним лицам становится необходимым для того, чтобы избежать причинения смерти иным лицам.

Практика причинения смерти невиновным лицам во избежание иной опасности расширяется в России и в других странах, однако эта тенденция заставляет искать возможности поставить заслон необоснованному причинению смерти для достижения благих целей.

В ситуации, когда смерть причиняется невиновному лицу во избежание наступления смерти иного лица, в особенности в ситуациях, когда причиненный вред равен или превышает предотвращенный, следует говорить не о предупреждении опасности, а о применении насилия.

Поскольку такое насилие считается применяемым в состоянии правомерной крайней необходимости, урегулированной нормами уголовного закона в их нынешней редакции, то следует признать, что норма о крайней необходимости легитимирует уголовно-правовое насилие над человеком, чье поведение не является общественно опасным.

По нашему мнению, тема крайней необходимости будет вызывать постоянный исследовательский интерес, причиной чему служит насыщенность социальной среды источниками опасности различного рода. Безусловно, это потребует совершенствования уголовно-правовых правил регулирования деяний, совершенных в условиях крайней необходимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) / ФЗ от 26.01.1996 № 14-ФЗ
3. (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020)// СЗ РФ. - 29.01.1996. - № 5. - Ст. 410.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации/ ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации/ ФЗ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// СЗ РФ. - 03.01.2005. - № 1 (часть 1). -Ст. 14.
6. О пожарной безопасности/ ФЗ от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 27.12.2019)// СЗ РФ. - 26.12.1994. - № 35. -Ст. 3649.
7. О противодействии терроризму/ ФЗ от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020)// СЗ РФ. - 2006. - № 11. - Ст. 1146.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: моногр. - Харьков: Основа, 1991. - 360 с.
2. Блинников В.А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния: Дис .....д-ра юрид. наук. - Н. Новгород, 2002. - 320 с.

3. Голик Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): дис. ... д-ра юрид. наук в виде науч. докл., выполняющего также функции автореф. - М., 1994. - 53 с
4. Грибков А.В. Проблемы ответственности за превышение пределов крайней необходимости в системе уголовного законодательства // Современное Российского законодательство и его систематизация. Материалы «круглого стола» 23 - 24 сент. 1998. М. - Тула, 1999. – 375 с.
5. Звечаровский И.Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. - 156 с.
6. Иванов А.Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. – 98 с.
7. Игнатов А.Н., Красииков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 1: Общая часть. - М., 2001. - 465 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб, и доп. - М.: Проспект, 2017. - 736 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - Ростов н/Д, 1996. - С. 975 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб, и доп. / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М.: Норма, 2004. - 1021 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб, и доп. - М.: Юриспруденция, 2013. - 912 с.
12. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. - М.: БЕК, 1996. - 560 с.

13. Овезов Н.А. К вопросу об обстоятельствах, устраняющих общественную опасность и противоправность деяния в советском уголовном праве. - Ашхабад, 1972. – 234 с.
14. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 217 с.
15. Орешкина Т.Ю. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния. – 97с.
16. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. - М.: Норма, 2014. - 736 с.
17. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Иркутск, 2004. - 385 с.
18. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. - М.: Юрид, лит., 1962. -180 с.
19. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость. - М., 1962. - 343 с.
20. Пономарь В.Е. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис канд. юрид. наук. - М., 1999. - 164 с.
21. Практика прокурорского надзора при рассмотрении судами уголовных дел: Сборник документов. - М., 1987. – 378 с.
22. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. 5-е изд., перераб, и доп.- М.: Волтерс Клувер, 2011. – 667 с.
23. Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. -- Бишкек, 2013. – 112 с.
24. Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование,

- последствия) / под ред. Р.Р. Галиакбарова. - Томск: Том. гос. ун-т, 1985. – 193 с.
25. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам ВС РСФСР. - М., 1981. – 556 с.
  26. Сидоров В.Б. Уголовно-правовые гарантии правомерного социально-полезного поведения. - Казань, 1992. – 386 с.
  27. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность / отв. ред. М.Д. Шаргородский. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. - 118 с.
  28. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. - М., 2003. – 334 с.
  29. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. -523 с.
  30. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - 1184 с.
  31. Уголовное право. Общая часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. - М., 1997. - 421 с.
  32. Халиков К.Х. Необходимая оборона по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Алма-Ата, 1970. - 25 с.
  33. Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: монография. - Тюмень: ТИПК МВД России, 2015. – 320 с.
  34. Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. - Тбилиси, 1966. – 214 с.
  35. Шаргородский М.Д. Научный прогресс и уголовное право // Избранные труды по уголовному праву. - СПб., 2013. – 741 с.
  36. Шиктыбаев Т.Т. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключаящее общественную опасность и противоправность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 1997. - 23 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Гончаров Д.Ю., Гончарова С.Г. Причинение смерти при крайней необходимости как форма легитимации насилия // Уголовное право. - 2015. - № 4. - С. 8 - 12.
2. Келина С.Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: понятие, виды // Уголовное право. - 1999. - № 3. - С.7. -11.
3. Крылова Н., Павлова Н. Крайняя необходимость в медицинской деятельности: некоторые вопросы практического применения // Уголовное право. - 2015. - № 1. - С. 43-48.
4. Михайлов В.И. О социально-юридическом аспекте содержания обстоятельств, исключаящих преступность деяния // Государство и право. - 1995. - № 12. - С. 23-31.
5. Морозов В., Хаметдинова Г. Некоторые аспекты уголовной ответственности при превышении пределов крайней необходимости // Уголовное право. - 2005. - № 1. - С. 57-65.
6. Рачев Д.Н. К вопросу ограничения прав и свобод граждан в процессе реализации сотрудниками органов внутренних дел административно-правовых мер при проведении специальной операции по освобождению заложников // Современное право. - 2019. - № 7-8. - С. 51 - 55.
7. Шестаков Д.А. Еще раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2014. - № 1 (32). - С. 13 - 22.

IV. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными

- положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 26.03.2020) // Российские вести. - 1993. - № 227.
2. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 (ред. от 18.10.2012)// Бюллетень Верховного Суда РФ. -2002. - № 8.
  3. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.)// сайт Верховного Суда РФ (<http://www.vsrfr.ru>)
  4. Определение Верховного Суда РФ от 08.05.2007 № 23-007-20// СПС Консультант-Плюс, 2020.
  5. Постановление Верховного Суда РФ от 16.08.2011 № 16-АД11-8// СПС Консультант-Плюс, 2020.
  6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.03.2015 по делу № 69-КГ15-2// СПС Консультант-Плюс, 2020.
  7. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 14 декабря 2017 г. по делу № 22-8028/2017// СПС Гарант,2020.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

слушателя 344 учебной группы заочной формы обучения, 2014 года набора, по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность Разетдинова Тахира Такиевича в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему «Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния в российском уголовном праве».

Выбор темы исследования полностью обоснован автором. Цель и задачи работы сформулированы точно. Название выпускной квалификационной работы, цель и задачи полностью соответствуют содержанию работы.

Работа состоит из двух глав (обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие, виды, значение; условия и пределы правомерности крайней необходимости), включающих параграфы. Присутствует взаимосвязь между структурными частями работы, теоретическим и практическим содержанием. Структура выпускной квалификационной работы соответствует целям и задачам, части работы соразмерны.

Работа написана на достаточном научном уровне, использован широкий спектр источников литературы, имеются правильные и обоснованные выводы. Автор анализирует мнения различных ведущих ученых, научных взглядов, приводит обоснованные и аргументированные выводы и предложения по работе.

Слушатель изучил основные теоретические работы, посвящённых проблеме выпускной квалификационной работе, провел сравнительно-сопоставительный анализ источников, и на основании этого определил и обосновал собственную позицию исследования.

Выводы работы логичны и обоснованны, полностью соответствуют целям и задачам работы.

В работе автор демонстрирует самостоятельность в подборе и анализе

литературы, оригинальность текста, самостоятельность сделанных обобщений, наличие и обоснованность теоретических выводов.

В работе имеются достаточные и достоверные практические материалы, примеры судебной практики по исследуемому вопросу, обоснование и интерпретация слушателем полученных эмпирических результатов. Результат исследования может быть эффективно использован в практической деятельности правоохранительных органов.

Слушатель демонстрирует знание нормативно-правовых актов, профессиональной литературы, источников, фундаментальных исследований по теме, публикаций ведущих специалистов в области темы исследования что положительно сказывается на качестве работы.

Выпускная квалификационная работа изложена грамотным языком, научным стилем изложения, работа оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями (правильное оформление отдельных элементов текста - абзацев текста, заголовков; соблюдение уровней заголовков и подзаголовков; наличие в тексте ссылок на работы и источники, указанные в списке литературы, библиографических ссылок, списка литературы и нормативно-правовых актов, аккуратность исполнения).

Выпускная квалификационная работа **Разетдинова Тахира Такиевича** на тему «Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния в российском уголовном праве» может быть допущена к защите и заслуживает оценку «отлично».

Оценка рецензента: **отлично**
Рецензент
Начальник ОП №8 «Юри» Управления МВД
России по городу Казани
подполковник полиции

[Handwritten signature]
Хаматвалеев А.Т.

*Средоточен джакалма
Разетдинов А.Т.Т.Т.*

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 344 учебной группы заочной формы обучения, 2014 года набора, по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность Разетдинова Тахира Такиевича в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему «Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния в российском уголовном праве».

Выбор темы исследования «Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния в российском уголовном праве» слушателем был осуществлен из списка, предложенного кафедрой с учетом научных интересов и спецификой будущего направления профессиональной деятельности.

Тахир Такиевич в ходе работы показал наличие высокой заинтересованности в исследовательской деятельности, осуществлялись постоянные консультации, разбор и анализ предоставленного материала.

Предыдущие научные исследования, эмпирический материал по выбранной теме у слушателя отсутствуют.

Тахир Такиевич проявляет умение корректно формулировать цели и ставить задачи (проблемы) своей деятельности при выполнении выпускной квалификационной работы, анализировать, диагностировать причины появления проблем, их актуальность.

Слушатель самостоятельно разработал план исследования, который характеризуется логичностью и структурированностью.

Эмпирический материал по тематике выпускной квалификационной работы был отобран и обобщен автором в разумные сроки.

Слушатель добросовестно устранил замечания, указанные научным руководителем в кратчайший срок.

Автор проявил инициативу и самостоятельность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования, показал навыки в работе с материалами следственно-судебной

практики, способность и умения анализа статистических данных и их применения в исследовании.

Умение оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями и их применение в процессе написания работы высокое. Разетдинов Т.Т. проявляет способность к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования, пунктуальность в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки.

Работу характеризует самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы из проделанного исследования.

Выпускная квалификационная работа Разетдинова Тахира Такиевича на тему «Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния в российском уголовном праве» может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

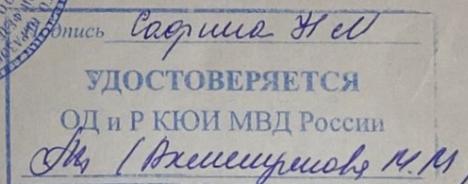
Руководитель:

Старший преподаватель кафедры уголовного права
подполковник полиции

Сафин Н.М.

«__» _____ 20__ г.

С отзывом ознакомлен _____

Разетдинов Т.Т.

«__» _____ 20__ г.

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Разетдинов Т.Т.
Подразделение	ФЗО КЮИ МВД России
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в российском уголовном праве
Название файла	Разетдинов Т.Т..pdf
Процент заимствования	32.65 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	36.34 %
Процент оригинальности	31.02 %
Дата проверки	12:28:39 15 сентября 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общепотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Гараева Дина Мирзануровна ФИО проверяющего
Дата подписи	<div style="display: flex; justify-content: space-between;"><div style="width: 60%;"></div><div style="width: 35%; text-align: right;">Подпись проверяющего</div></div>

Чтобы убедиться в подлинности справки, используйте QR-код, который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.